

*Весна. Последние дни апреля.
Послали в карантинный взвод.
Год сорок третий, чётная неделя,
Фашист разгромленный бредёт.*

*Забор, колючка, части эскадрона,
Из-за деревьев автоматный звон.
Идёт проверка снаряда и патрона,
Всё для победы поставлено на кон.*

*Ну, наконец зачислили нас в полк,
В кавалерийский корпус, на коня.
Майор сказал, что знает в этом толк,
В седло взлетел, не глядя на меня.*

*В душе испуг: не ездил ведь ни разу.
Сомнения убив сейчас же на корню,
Я должен бить фашистскую заразу,
Пробить немецкую тяжёлую броню.*

*Баня, стрижка наголо, под ноль,
Форму получили, каждый по размеру.
Жаль, в жизни нет спасения от пуль.
Спаси нас Бог! За нашу веру!*

*Старшина: «Сапоги и вещмешок
Не забудь, теперь ты новобранец.*

*Возьми патроны, карту, ремешок,
Шевелись быстрее, ты, засранец».*

*О том, как учили нас скакать,
Падал я под хохотом солдатским,
Всё невозможно сразу рассказать,
Сгорели будни под снарягом адским.*

*Три армии сливались воедино.
Группа «Север» стояла на пути.
Через каждый метр — взоры, мина,
Разведка попытается пройти.*

*Ох! Крепок был фашист проклятый,
Без валенок, в промокших сапогах.
Их главный, Гитлер бесноватый,
Грызёт от злости ногти на руках.*

*Запомнил Сталинград и вкус позора,
Стремится быстро отыграться за провал.
Всё гонит армии до самого упора,
Часть мира, не стыдясь, завоевал.*

*Следа нет от прежнего задора,
Но проклятый Агольф не горевал,
Евреев жёг (избавиться от сора),
За каждый дом нещадно убивал.*

*Бойцу успех — как на душу бальзам,
Не главное, что ранено полтела.
Мы подступаем к новым рубежам,
И для победы сделано полдела.*

*Не все дошли ребята до Берлина,
А в памяти наш карантинный взвод.
Стоит в глазах кровавая картина:
Эсесовский диктаторский развод.*